

Научная статья

УДК 349.2

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.5

Истомина Елена Александровна^{1, 2}, Фёдорова Марина Юрьевна^{1, 3}

¹Уральский государственный юридический университет имени
В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

²eistomina2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4984-7627>

³fmulawkc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3680-759X>

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА

Аннотация. Провозглашение 2024 года Годом семьи в Российской Федерации обуславливает повышенное внимание к социальной защите семей, в первую очередь семей с детьми. Фундамент такой защиты составляют положения Конституции РФ, закрепляющие комплекс социальных прав, включая право на защиту материнства и детства, семьи, на социальное обеспечение и на образование. Целью настоящей статьи является исследование социальной защиты семей с детьми-инвалидами с позиции концепции социального риска. Концепция исходит из необходимости организации системы социальной защиты населения с учетом специфики социальных рисков, которым подвергаются те или иные его категории. Дифференциация социальной защиты и ее правового регулирования осуществляется по объективным и субъективным критериям, отражающим особенности социального риска. В результате исследования сделан вывод о том, что одной из категорий населения, для которой устанавливаются специальные меры социальной защиты, является семья как наиболее близкий к человеку социальный институт. Внутри данной категории проводится дальнейшая дифференциация и в качестве субъекта-адресата социальной защиты выделяют, прежде всего, семьи с детьми. В свою очередь, в их числе среди прочих обособлены семьи с детьми-инвалидами. Их защита от любых социальных рисков, обусловленных в первую очередь нездоровьем детей, необходимостью ухода за ними, носит комплексный характер. Дефекты законодательства и практики его применения преодолеваются в том числе на основании решений Конституционного Суда РФ, анализ которых также может быть построен в русле концепции социального риска и таких ее постулатов, как равная защита от риска, одинакового по характеру и степени, учет динамики социального риска, адекватность правовой оценки такого риска и т.д.

Ключевые слова: социальный риск, социальная защита, социальное обеспечение, семьи с детьми-инвалидами, решения Конституционного Суда РФ

Для цитирования: Истомина Е.А. Социальная защита семей с детьми-инвалидами в контексте концепции социального риска / Е.А. Истомина, М.Ю. Фёдорова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.5 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 58–73.

Original article

Istomina Elena Aleksandrovna^{1, 2}, **Fedorova Marina Yurievna**^{1, 3}

¹Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia

²eistomina2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4984-7627>

³fmulawkc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3680-759X>

SOCIAL PROTECTION OF FAMILIES WITH DISABLED CHILDREN WITHIN THE SOCIAL RISK CONCEPT

Abstract. The proclamation of 2024 as the Year of the Family in the Russian Federation causes increased attention to the social protection of families, primarily families with children. Such protection is based on the provisions of the Constitution of the Russian Federation, which enshrine a set of social rights, including the right to the protection of motherhood and childhood, family, social security and education. The purpose of this article is to study the social protection of families with disabled children from the perspective of the social risk concept. The concept is based on the need to organise a social protection system taking into account the specific social risks to which some categories of population are exposed. Differentiation of social protection and its legal regulation is carried out on objective and subjective criteria reflecting the characteristics of social risk. As a result of the study, it was concluded that one of the categories of the population for which special social protection measures are established is the family as the most human-like social institution. Further differentiation is carried out within this category and families with children are singled out primarily as the addressee of social protection. In turn, families with disabled children are singled out among others. Their protection from any social risks caused primarily by the ill health of children and the need to care for them is complex. Defects in legislation and the practice of its application are overcome, among other things, on the basis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the analysis of which can also be built in line with the concept of social risk and its postulates such as equal protection from risk of the same nature and degree, taking in-

to account the dynamics of social risk, the adequacy of legal assessment of such risk, etc.

Keywords: social risk, social protection, social security, families with disabled children, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation

For citation: Istomina E.A., Fedorova M.Yu. Social Protection of Families with Disabled Children within the Social Risk Concept. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 4, pp. 58–73. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.5.

Введение. Современная система социальной защиты населения начала формироваться в нашей стране под влиянием кардинальных политических и социально-экономических преобразований, которые стали происходить на рубеже 1980–1990-х годов. Этот процесс был непростым, поскольку обществу предстояло выработать новые представления о социальной солидарности и ее параметрах в условиях перераспределения ответственности за благополучие личности между государством и гражданином. На заре рыночных реформ считалось, что они открывают массу возможностей для самореализации человека в сфере труда и предпринимательства, однако это было верно лишь отчасти, в силу чего возникла необходимость создания новых и адаптации к изменившимся условиям прежних механизмов защиты от социальных рисков.

Этот процесс потребовал конституционного обоснования, и в Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г., впервые был зафиксирован в качестве одной из основ конституционного строя принцип социального государства. Возлагая на государство обязанность по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие граждан, ст. 7 Конституции РФ в ч. 2 закрепляет открытый перечень гарантий социальной защиты. Наряду с охраной труда и здоровья людей, установлением гарантированного минимального размера оплаты труда в нем отражены категориальные формы поддержки, адресованные семьям, имеющим детей, инвалидам и пожилым гражданам, а также отдельные виды социального обеспечения (социальное обслуживание, государственные пенсии, пособия).

Кроме того, Конституция закрепила комплекс социальных прав, включая право на защиту материнства и детства, семьи (ст. 38), на социальное обеспечение (ст. 39), охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), образование (ст. 43). Перечисленные и ряд иных конституционных прав непосредственно направлены на реализацию принципа социального государства.

Конституционные поправки 2020 г. дополнили перечень конституционно-правовых средств достижения целей достойной жизни и свободного развития людей. В Конституции были закреплены основные начала форми-

рования пенсионной системы и организационно-правовые формы социального обеспечения, конституционные гарантии индексации пенсий и других социальных выплат (ст. 76, ч. 6 и 7 ст. 75.1), а также специальные конституционные установления, адресованные отдельным категориям граждан, нуждающихся в социальной защите (детям, инвалидам). К числу такого рода новелл относятся, к примеру, положения ч. 4 ст. 67.1 о детях как важнейшем приоритете государственной политики России; п. «ж» ч. 1 ст. 72 о создании условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях; п. «в.2» ч. 1 ст. 114, возлагающей на Правительство РФ обеспечение функционирования системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальной интеграции без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни.

Социальная защита населения и дифференциация ее правового регулирования в контексте концепции социального риска. Группа конституционных поправок социальной направленности, касающихся отдельных категорий населения, заслуживает более подробного обсуждения с позиции концепции социального риска. Названная концепция выступает как интегративное научное представление о социальном риске, включая его дефиницию, юридически значимые этапы хронологического и содержательного развертывания, виды, классификацию, исторический контекст развития и современное состояние, способы защиты от такого риска и правовое регулирование возникающих при этом отношений. Концепция основана на объективно-субъективном понимании социального риска как вероятности возникновения в отношении любого человека внешнего обстоятельства (фактора риска), порождающего событие или состояние (причину риска), которое приводит к неблагоприятным последствиям (невозможности удовлетворения жизненно важных потребностей). Такая вероятность должна быть формализована в нормах права, осознана субъектом риска и заявлена в целях реализации права на защиту от таких последствий посредством предоставления социального обеспечения [1, с. 11–13].

Защита от социального риска может осуществляться на разных этапах его развертывания, предполагая в зависимости от этого либо предупреждение возникновения социального риска (например, посредством оказания медицинской помощи в порядке профилактики инвалидности, реализации мероприятий по охране труда и т. п.), либо воздействие на само событие социального риска (как в случае трудоустройства лица, зарегистрированного в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы), либо компенсацию неблагоприятных последствий такого события (в частности, путем

назначения пособия по безработице лицу, которое признано безработным). Во всех подобных случаях следует исходить из характера и степени социального риска, которому подвергается человек, что может достигаться посредством индивидуализации защиты от такого риска (например, при разработке и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, заключении социального контракта о предоставлении государственной социальной помощи и в других аналогичных ситуациях).

Однако индивидуализации предшествует дифференциация социальной защиты, призванная обеспечить учет специфики социального риска, которому подвержены определенные категории граждан, социально-демографические или профессиональные группы. Речь может идти о более высокой степени вероятности наступления у таких категорий лиц общих социальных рисков (допустим, безработицы, инвалидности и т. п.) либо о неких специальных рисках, напрямую обусловленных определенными особенностями правового статуса (например, сиротством), состоянием здоровья (в частности, наличием орфанного заболевания) и иными подобными обстоятельствами.

Значимость категориальных форм социальной защиты, на наш взгляд, заключается в том, что они представляют собой модель защиты от социальных рисков, адресованную определенным социальным группам. Тем самым сообразно общим, единым подходам обеспечивается дифференциация правового регулирования социальной защиты, предполагающая, в частности, установление специальных мер социальной поддержки или специальных условий предоставления общих мер [2, с. 49].

При определении категорий граждан, для которых устанавливаются специальные меры социальной защиты, применяются объективные и субъективные критерии дифференциации. Объективные могут быть связаны, в частности, с особенностями профессиональной деятельности (военной или иных видов государственной службы, медицинской, педагогической и т. п.), климатических и прочих условий проживания и работы людей (например, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в зонах радиоактивного загрязнения и т. д.). Субъективные критерии дифференциации предопределены особенностями субъекта – адресата социальной защиты: возрастом, состоянием здоровья, семейным положением и т. п.

Не умаляя значимости объективных критериев дифференциации, следует подчеркнуть, что в контексте концепции социального риска именно субъективные критерии надлежит рассматривать как основные. Они непосредственно характеризуют человека как субъекта социального риска и позволяют оценивать особенности такого риска в отношении каждой категории лиц, обособленной по таким признакам. Именно они первоначально отражают такие признаки человека, которые не зависят от политического

стройка или экономической системы (старение, репродуктивность и др.). В силу этого субъективные критерии имеют первичный характер, обладают аксиологическим потенциалом, а их ведущая роль согласуется с конституционной нормой о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ).

Во взаимосвязи с положениями ст. 7 Конституции РФ это свидетельствует о том, что вопросам благополучия людей придается характер стратегической цели Российской Федерации, ввиду чего становится очевидной необходимость определить не только основные этапы, но также критерии оценки ее достижения и параметры, которым должна соответствовать социально-экономическая система в каждый конкретный отрезок времени. Этому может способствовать стратегическое планирование, которое охватывает целеполагание, прогнозирование, планирование и программирование социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, что, в свою очередь, предполагает разработку научно обоснованных представлений о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития¹. Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 в числе национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. было названо сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи². Следовательно, при определении национальных целей развития страны из всех возможных категорий адресатов социальной поддержки, обособленных по субъективному критерию (лица пожилого возраста, инвалиды и др.), указана только семья.

Семья как субъект защиты от социальных рисков. Очевидно, это обусловлено статусом семьи как наиболее близкого к человеку социального института, обеспечивающего его воспроизводство, социализацию, личностное благополучие [3, с. 81]. Поскольку для семьи характерно наличие норм, социальных установок, ценностей (включая ценность брака, родительства, ценности, связанные с родством, такие как наличие родственников, бережное отношение и взаимопомощь между членами семьи), реализация присущих данному социальному институту функций обеспечивает преемственность по-

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.06.2014 (дата обращения: 01.10.2024).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 07.05.2024 (дата обращения: 01.10.2024).

колений, сохранение общечеловеческих ценностей [4, с. 64] и в разных типах семей может содействовать достижению целей социальной защиты лиц пожилого возраста (родителей, бабушек, дедушек, других пожилых родственников), а также инвалидов, связанных с семьей отношениями родства или свойства.

Исходя из приведенных характеристик семьи как социального института, в социальной психологии за ней признается субъектность, то есть способность к совместному действию для достижения своих целей и задач. Поскольку зачастую этот процесс облекается в правовую форму, семья может признаваться субъектом права, причем реализуя свою субъектность и правосубъектность в правовых связях различной отраслевой принадлежности [5].

Несмотря на то что вопрос о правосубъектности семьи в некоторых отраслевых науках (включая право социального обеспечения) является дискуссионным, все больше авторов склоняются к утвердительному ответу на него. В обоснование такого подхода Е.Г. Азарова ссылается на международные акты, в которых право на достаточный жизненный уровень и на социальное обеспечение предоставляется человеку и его семье, что свидетельствует о необходимости признания семьи в качестве самостоятельного субъекта права социального обеспечения [6, с. 74]. Т.С. Гусева полагает, что семья должна признаваться субъектом права, когда удовлетворяются общие интересы всех членов семьи. Признание за семьей правосубъектности отвечает публичным интересам государства, связанным с сохранением и всемерной поддержкой института семьи [7, с. 9].

Этому способствует стремительное развитие законодательства о социальной защите семьи, прежде всего, воспитывающей детей. Так, многие виды социального обеспечения (в частности, государственная социальная помощь, отдельные виды пособий, связанных с воспитанием детей) предоставляются семье с учетом среднедушевого совокупного дохода. Материнский (семейный) капитал в ряде случаев направлен на компенсацию социальных рисков всех членов семьи, а не только матери, на которую (по общему правилу) оформляется соответствующий сертификат. Наиболее ярким примером здесь служит направление средств такого капитала на улучшение жилищных условий семьи³.

С точки зрения концепции социального риска семья выступает субъектом управления такими рисками, передавая часть этих рисков институциональным субъектам – государству, муниципальным образованиям, благо-

³ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. 1), ст. 19.

творительным организациям – и являясь в таких правоотношениях адресатом соответствующих социальных предоставлений. Однако семья может также распределять такие риски между своими членами, в частности при решении вопроса о том, кто из родителей и в каком порядке будет использовать отпуск по уходу за ребенком, кто будет сопровождать ребенка в образовательные или медицинские организации и т. п.

Выполняемые человеком социальные роли члена семьи (родителя, усыновителя, совершеннолетнего трудоспособного ребенка и т. п.) обуславливают наделение его в составе семьи свойством субъекта управления социальными рисками в рамках разных моделей социальной защиты, как правовых, когда речь идет о возложении на родителей юридической обязанности по воспитанию детей, осуществлению заботы и ухода за ними, а также в иных ситуациях, в частности обуславливающих возникновение алиментных обязательств, так и внеправовых, которые можно именовать партикулярными, так как они не предполагают юридикацию соответствующих обязанностей субъектов.

Указанные особенности семьи как социального института и как субъекта управления социальными рисками, будучи теоретически обоснованы в разных отраслях научного знания (праве, экономике, социологии, психологии и др.), не могут не учитываться при осуществлении государственной политики в социальной сфере. Это согласуется с Основами государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей, утвержденными Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809, в которых одной из таких ценностей названа крепкая семья. Достижению обозначенных целей призвана способствовать и система мероприятий, проводимых в соответствии с Указом Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875⁴, которым 2024 год объявлен Годом семьи.

При всем многообразии типов и видов семей в современных условиях приоритет в сфере социальной защиты отдается семьям с детьми. В целях наиболее полной защиты от социального риска внутри данной категории осуществляется дальнейшая дифференциация по различным основаниям. Например, в зависимости от количества детей в семье выделяют многодетные семьи; семьи, в которых рожден или усыновлен второй ребенок, что дает право на дополнительные меры государственной поддержки, и т. д. Исходя из характера правовой связи с детьми, можно говорить о кровной семье, в которой ребенка воспитывают биологические родители, и замещаю-

⁴ О проведении в Российской Федерации Года семьи : Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 22.11.2023 (дата обращения: 01.10.2024).

щей, в которой родители не связаны с ребенком биологическим родством или их функции выполняют лица, на иных основаниях наделенные статусом законных представителей ребенка (семьи усыновителей, опекунов или попечителей, приемная семья). С учетом состояния здоровья ребенка выделяют семьи, имеющие детей-инвалидов или детей с ограниченными возможностями здоровья. Для каждого вида таких семей устанавливается система мер социальной защиты, включающая меры общего (пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, по уходу за ребенком и др.) и специального (в частности, досрочное назначение страховой пенсии по старости женщинам в связи с рождением и воспитанием трех и более детей) характера.

Безусловно, каждая семья с детьми заслуживает поддержки со стороны государства и общества. Однако семьи, в которых воспитываются дети-инвалиды, требуют особого внимания. В системе защиты от социальных рисков им должны устанавливаться особые выплаты, услуги и льготы, которые обусловлены необходимостью ухода за таким ребенком, проведения реабилитационных мероприятий, направленных на компенсацию ограничений жизнедеятельности ребенка и максимально возможного обеспечения его полноценной жизни и развития.

Следует отметить, что с учетом двухуровневой структуры системы социальной защиты, исходящей от государства, значительный вклад в реализацию государственной социальной политики, в том числе в отношении разных категорий граждан, обособленных по субъективному критерию, включая семьи, вносят субъекты Российской Федерации. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации не только устанавливают региональные меры социальной защиты (в дополнение к федеральным либо безотносительно к ним – исходя из потребностей социальной политики конкретного региона) и реализуют их за счет собственных финансовых ресурсов, но и принимают политические решения, направленные на укоренение в общественном сознании конституционных ценностей социальной солидарности. Ярким примером такого рода политических решений, получивших правовое оформление, является Указ Главы Республики Башкортостан от 25 декабря 2023 г. № УГ-1173⁵, которым 2024 год был объявлен в данном субъекте Российской Федерации Годом заботы о людях с ограниченными возможностями здоровья. В орбиту проводимых в соответствии с этим указом ме-

⁵ Об объявлении в Республике Башкортостан 2024 года Годом заботы о людях с ограниченными возможностями здоровья : Указ Главы Республики Башкортостан от 25.12.2023 № УГ-1173 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан. URL: <https://npa.bashkortostan.ru/41245/>, 26.12.2023 (дата обращения: 01.10.2024).

роприятий, наряду с другими категориями, для которых ввиду ограниченных возможностей здоровья характерны особые потребности (в частности, для инвалидов трудоспособного возраста – в содействии занятости, профессиональном обучении и т. п.), попали семьи с детьми-инвалидами.

Эта категория семей обособлена в российском законодательстве исходя из специфики правового статуса ребенка-инвалида, входящего в ее состав, и имеет производные от прав такого ребенка права на те или иные социальные предоставления [8, с. 35–36], направленные на минимизацию последствий социальных рисков, которым подвергаются члены семьи, воспитывающей ребенка-инвалида. В частности, семьи, имеющие детей-инвалидов, обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, установленном в зависимости от даты их принятия на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий (до или после 1 января 2005 г.), им предоставляются меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг⁶.

Среди социальных выплат можно отметить ежемесячные выплаты, предусмотренные Указом Президента РФ «О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы»⁷. Право на такие выплаты имеют трудоспособные лица, осуществляющие уход за ребенком-инвалидом. Для родителя размер этой выплаты составляет 10 000 руб. При этом отметим, что изменения законодательства о социальном обеспечении семей с детьми, закрепившие право трудиться в полную силу и получать ежемесячное пособие по уходу за ребенком, также отразились и в условиях установления ежемесячной выплаты. Родитель – получатель этой выплаты теперь вправе осуществлять трудовую деятельность на условиях неполного рабочего времени, в том числе неполного рабочего времени дистанционно или на дому. Указанное ограничение представляется оправданным, поскольку ребенок-инвалид требует больше заботы со стороны близких. Таким образом, силами государства, осуществляющего социальное обеспечение, и родителя может быть гарантирована более эффективная защита от социальных рисков и самому ребенку-инвалиду, и его семье.

⁶ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. и доп. от 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48, ст. 4563.

⁷ О ежемесячных выплатах лицам, осуществляющим уход за детьми-инвалидами и инвалидами с детства I группы : Указ Президента РФ от 26.02.2013 № 175 (ред. от 01.12.2023) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 27.02.2013 (дата обращения: 01.10.2024).

Ряд мер предусматривается законодательством субъектов Российской Федерации (единовременные выплаты к Международному дню инвалидов, повышение по сравнению с общеустановленными размеров выплат в связи с усыновлением или принятием под опеку ребенка-инвалида и т. д.). Представляется, что осуществление соответствующих мероприятий в рамках таких важных социально-политических проектов, как Год заботы о людях с ограниченными возможностями здоровья, позволит не только обеспечить приоритетную реализацию мер социальной поддержки, но и оценить их эффективность. Среди прочего этому может способствовать мониторинг правоприменительной, прежде всего судебной, практики по делам о социальной защите семей с детьми-инвалидами.

Социальная защита семей с детьми-инвалидами в практике Конституционного Суда РФ. Особое место в судебной практике, в том числе складывающейся при рассмотрении дел, связанных с социальной защитой семей, имеющих детей-инвалидов, занимают решения Конституционного Суда РФ, которые могут выступать основанием для внесения соответствующих изменений в законодательство, если конкретное положение было признано противоречащим Конституции РФ полностью либо в части. Если же в решении Конституционного Суда было дано конституционное истолкование оспариваемой нормы, то она должна применяться исключительно во взаимосвязи с этим решением и только в той интерпретации, которая в нем зафиксирована. И в том и в другом случае решение Конституционного Суда способствует совершенствованию правового регулирования социальной защиты, адресованной различным категориям населения, включая семьи с детьми-инвалидами. Кроме того, мотивировочная часть таких решений может служить источником для теоретических обобщений по вопросам социальной защиты семей, имеющих детей-инвалидов, в том числе с опорой на концепцию социального риска.

Из всех решений Конституционного Суда, которые в той или иной степени касались социальной защиты детей-инвалидов и их родителей, нами были избраны два постановления, наиболее ярко иллюстрирующие правовые проблемы, возникающие в этой сфере, и подтверждающие возможность применения концепции социального риска для их анализа и решения.

В постановлении от 20 апреля 2020 г. № 20-П⁸ Конституционный Суд исследовал правовое регулирование повышения размера фиксированной

⁸ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И.К. Дашковой : постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2020 № 20-П // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20, ст. 3224.

выплаты к страховой пенсии по старости или по инвалидности в связи с наличием у пенсионера или нетрудоспособных членов семьи, находящихся на его иждивении, особых потребностей. Такое повышение устанавливается, в частности, родителю инвалида с детства, признанного судом недееспособным и нуждающегося в постоянном постороннем уходе и помощи (надзоре). Однако до недавнего времени ч. 3 ст. 17 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», предусматривающая данное правило, характеризовалась неопределенностью и при разрешении споров о сохранении повышенной фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости после достижения таким инвалидом совершеннолетнего возраста применялась судами по-разному. В одних случаях за родителем признавалось такое право со ссылкой на сохранение у инвалида особых потребностей в уходе, в других случаях брал верх формальный подход, основанный на утрате ребенком статуса иждивенца по отношению к своему родителю ввиду превышения размера его дохода как инвалида с детства над размером дохода его родителя.

С точки зрения концепции социального риска это означает, что в одинаковых обстоятельствах суды давали разную правовую оценку социального риска, игнорируя тем самым категориальное единство такого рода социально-рисковых ситуаций. Кроме того, изменение объема социальной защиты возможно лишь как следствие динамики социального риска, то есть изменения составляющих его содержание обстоятельств. В этой связи Конституционный Суд указал на отсутствие подобной динамики в случаях, когда родитель фактически продолжает осуществлять уход за своим достигшим совершеннолетия ребенком с инвалидностью (несмотря на формальное изменение правового статуса такого ребенка, который признается инвалидом с детства и которому устанавливается группа инвалидности). Родитель по-прежнему несет сопряженные с таким уходом значительные материальные затраты в целях поддержания жизнеобеспечения данного инвалида и удовлетворения его специфических нужд и потребностей, которые могут не покрываться за счет доходов самого инвалида и по этой причине фактически возлагаются на его родителя, в том числе если он сам является получателем пенсии.

В Федеральный закон «О страховых пенсиях» впоследствии были внесены необходимые изменения и дополнения⁹, исключающие перечисленные выше дефекты правового регулирования социальной защиты семей с детьми-инвалидами.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I), ст. 6965.

Предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в постановлении от 27 июня 2017 г. № 17-П¹⁰ стал абзац первый п. 1 ст. 17 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», предоставляющий инвалидам (в том числе детям-инвалидам), имеющим транспортные средства в соответствии с медицинскими показаниями, или их законным представителям право на компенсацию в размере 50 % от уплаченной ими страховой премии по договору обязательного страхования автогражданской ответственности. На основании данной нормы орган социальной защиты населения отказал матери двоих малолетних детей-инвалидов, нуждающихся по медицинским показаниям в обеспечении транспортным средством, в выплате такой компенсации, поскольку владельцем транспортного средства является не ребенок-инвалид, а сама данная гражданка как его законный представитель. Проблема заключалась в том, что правила предоставления данной компенсации устанавливались органами государственной власти субъектов Российской Федерации, и в Нижегородской области они прямо обуславливали право на данную выплату регистрацией транспортного средства на самого ребенка-инвалида. Следовательно, органы государственной власти названного субъекта Российской Федерации вышли за пределы предоставленных им полномочий и установили дополнительные условия реализации инвалидами (в том числе детьми-инвалидами) или их законными представителями права на предоставление данной меры социальной поддержки, что привело к сужению круга лиц, имеющих право на ее получение.

Между тем Конституционный Суд подчеркнул значимость указанной компенсации, которая призвана обеспечить использование транспортного средства для проезда инвалидов (детей-инвалидов) к объектам социальной инфраструктуры (учреждениям здравоохранения, образования, культуры и т. п.) и тем самым способствовать их адаптации к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности. Речь идет о специфике социального риска, обусловленного инвалидностью и характеризующегося ограничением способности указанных лиц к передвижению. Такой социальный риск формализуется посредством указания в индивидуальной программе реабилитации ребенка-инвалида на его нуждаемость в транспортном средстве. Задача по преодолению последствий этого риска в отношении ребенка-

¹⁰ По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 17 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2017. № 28, ст. 4211.

инвалида возлагается, прежде всего, на его родителя как законного представителя, который, выполняя социально значимую функцию ухода за таким ребенком, одновременно в качестве владельца транспортного средства несет материальные затраты, возникающие в связи с исполнением обязанности по заключению договора страхования своей гражданской ответственности. При этом вне зависимости от того, кто является владельцем транспортного средства – ребенок-инвалид или его законный представитель, оно используется в целях реализации потребностей ребенка-инвалида, то есть в конечном счете для обеспечения защиты детей-инвалидов от одинакового по своей степени и характеру социального риска, разная правовая оценка которого недопустима.

Оспариваемая норма была истолкована как не предполагающая возможности отказа в выплате законному представителю ребенка-инвалида, нуждающегося по медицинским показаниям в транспортном средстве, компенсации в размере 50 % от уплаченной страховой премии по договору обязательного страхования лишь на том основании, что владельцем транспортного средства, фактически используемого для обеспечения нужд ребенка-инвалида, является не сам ребенок-инвалид, а его законный представитель. Такое истолкование стало ориентиром как для правоприменителей, так и для законодателя, который скорректировал оспариваемую норму, возложив на Правительство РФ полномочия по определению правил предоставления указанной меры социальной поддержки¹¹.

Заключение. Как мы уже отмечали, 2024 год объявлен в России Годом семьи. В течение этого года неоднократно акцентировалось внимание на семейных ценностях, на значимости заботы членов семьи друг о друге. В определенной степени были структурированы меры социальной поддержки семей с детьми, в частности многодетных семей: Президентом РФ 23 января 2024 г. был подписан Указ «О мерах социальной поддержки многодетных семей»¹², который закрепил единый статус многодетной семьи и обозначил единый вектор развития системы социальной защиты семей с детьми. В то же время особые семьи, такие как семьи с детьми-инвалидами, постоянно

¹¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 4 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»: Федеральный закон от 06.12.2021 № 409-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 50 (ч. III), ст. 8416.

¹² О мерах социальной поддержки многодетных семей: Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 23.01.2024 (дата обращения: 01.10.2024).

должны оставаться в фокусе внимания государства и общества. Защита таких семей от любых социальных рисков, обусловленных нездоровьем детей, необходимостью ухода за ними, гарантирования их прав на образование, медицинскую помощь и др., носит комплексный характер. В связи с этим исследование осуществляемого в данной сфере правового регулирования, включая преодоление его дефектов, в соответствии с решениями Конституционного Суда РФ может опираться на концепцию социального риска, способную стать основой для выработки доктринальных предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Список источников

1. Истомина Е.А. Влияние концепции социального риска на правовое регулирование социального обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Е.А. Истомина. – Екатеринбург, 2021. – 51 с.
2. Антипьева Н.В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Н.В. Антипьева. – Москва, 2016. – 49 с.
3. Истомина Е.А. Правовой механизм управления социальными рисками : монография / Е.А. Истомина, М.Ю. Федорова. – Екатеринбург : УИУ РАНХиГС, 2018. – 240 с.
4. Епремян Т.В. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры / Т.В. Епремян, М.Э. Арзамасова. – DOI 1022281/2542-1697-2022-01-04-64-69 // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4 (28). – С. 64–69.
5. Лифанова М.В. Семья как субъект предупреждения преступлений несовершеннолетних / М.В. Лифанова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 4 (20). – С. 54–60.
6. Азарова Е.Г. Конституционные гарантии социального обеспечения детей / Е.Г. Азарова // Журнал российского права. – 2015. – № 2. – С. 65–81.
7. Гусева Т.С. Социальное обеспечение семьи, материнства, отцовства и детства в России: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Т.С. Гусева. – Москва, 2013. – 54 с.
8. Семянникова Д.А. Правовое регулирование социального обеспечения детей-инвалидов в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Семянникова. – Москва, 2019. – 214 с.

References

1. Istomina E.A. The Impact of the Concept of Social Risk on the Legal Regulation of Social Security. *Doct. Diss. Thesis*. Ekaterinburg, 2021. 51 p.

2. Antipieva N.V. Unity and Differentiation in Social Security Law. *Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2016. 49 p.
3. Istomina E.A., Fedorova M.Yu. Legal Mechanism for Managing Social Risks. Ekaterinburg, UiU RANEPa Publ., 2018. 240 p.
4. Epremyan T.V., Arzamasova M.E. Family as a Social Institution: Concept and Value Orientations. *Ekonomika. Sociologiya. Pravo = Economy. Sociology. Law*, 2022, no. 4 (28), pp. 64–69. (In Russian). DOI 1022281/2542-1697-2022-01-04-64-69.
5. Lifanova M. V. Family as a Subject of Juvenile Delinquency Prevention. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 4 (20), pp. 54–60. (In Russian).
6. Azarova EG Constitutional Guarantees of Child Welfare. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 2, pp. 65–81. (In Russian).
7. Guseva T.S. Social Security of Family, Motherhood, Fatherhood and Childhood in Russia: Theoretical and Practical Problems. *Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2013. 54 p.
8. Semyannikova D.A. Legal Regulation of Disabled Children' Social Security in the Russian Federation. *Cand. Diss.* Moscow, 2019. 214 p.

Информация об авторах

Information about the Authors

Истомина Елена Александровна –
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры трудового
права;

Istomina Elena Aleksandrovna –
*Doctor of Law, Associate Professor, Pro-
fessor of the Chair of Labour Law;*

Фёдорова Марина Юрьевна –
доктор юридических наук, профес-
сор, профессор кафедры трудового
права

Fedorova Marina Yurievna –
*Doctor of Law, Professor, Professor
of the Chair of Labour Law*

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 01.11.2024; принята к публикации 01.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 01.11.2024.